ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 1. 1884 г. Января 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Ученіе св. Амвросія Медіоланскаго о пастырскомъ служеніи.

Между великими церковно-общественными дѣятелями четвертаго вѣка, которымъ человѣчество обязано торжествомъ истинной вѣры надъ ересями, свѣта надъ тьмою, видное мѣсто занимаетъ святый Амвросій епископъ Медіоланскій († 397 г.). Современникъ Василія Великаго, Григорія Богослова, и. отчасти. Іоанна Златоустаго, св. Амвросій стяжалъ себѣ почти такую же славу между епископами западной церкви, какую тѣ святители—между епископами восточной церкви. Его добродѣтельная жизнь, его пастырская мудрость и смиренное величіе, его блестящее краснорѣчіе, его христіанское мужество были извѣстны не въ одной Италіи, и не на западѣ только, но и на всемъ востокѣ и югѣ. Слово его, какъ и слово святителей восточной церкви, такъ же было просто, глубоко, назидательно и многоплодно. Его вліяніе на христіанскую литературу, на семейную, общественную и политическую жизнь, и особенно *„на внутреннее устройство и внѣшній порядокъ церк-*

ви и клира"—весьма обширно. Для Миланскихъ христіанъ IV-го вѣка онъ былъ тѣмъ же, чѣмъ Цицеронъ для римскихъ язычниковъ золотаго вѣка. Св. Амвросій служилъ центромъ духовной жизни и дѣятельности, вокругъ котораго группировалось все лучшее и мыслящее христіанское населеніе Милана.

Но по своимъ сочиненіямъ и по слуху о своей жизни, какъ уже замѣчено выше, св. Амвросій былъ извѣстенъ почти во всемъ тогдашнемъ свѣтѣ.

Между всѣми сочиненіями св. Амвросія три книги его „о должностяхъ", гдѣ излагается главнымъ образомъ ученіе его о пастырствѣ, занимаютъ первое мѣсто.

Происхожденіе книги „о должностяхъ" было вызвано слѣдующими обстоятельствами.

Св. Амвросій былъ глубоко убѣжденъ въ той истинѣ, что успѣшное строеніе на землѣ таинъ Божіихъ зависитъ главнымъ образомъ отъ опытности, высокой нравственности и строгой дисциплины самихъ строителей, т. е. пастырей церкви Христовой. Онъ страшился видѣть уклоненіе и небрежность въ исполненіи долга своего со стороны тѣхъ, которые, по самому положенію и призванію своему, должны быть людьми долга, чести и справедливости. Снисходительный вообще къ человѣческимъ слабостямъ въ мірянахъ, св. Амвросій глубоко скорбѣлъ, когда встрѣчалъ ихъ въ служителяхъ церкви Христовой; онъ хотѣлъ видѣть пастырей церкви на такой нравственной высотѣ, на которой бы не смѣла прикоснуться къ нимъ никакая укоризна и никакой заслуженный упрекъ. Между тѣмъ клиръ его церкви далеко былъ не безукоризненъ, какъ со стороны нравственности, такъ и въ исполненіи имъ пастырскихъ обязанностей.

Нравственное состояніе Миланскаго клира находи-

лось въ тѣсной связи и отражало въ себѣ нравственное состояніе свѣтскаго общества.

Простота жизни, строгость и чистота нравовъ, составлявшія неотъемлемыя украшенія первенствующихъ христіанъ, были рѣдкимъ и почти исключительнымъ явленіемъ между Миланскими христіанами, какъ и вообще въ христіанскомъ обществѣ IV-го вѣка. Сколько бѣдствія и гоненія на Церковь въ прежнія времена побуждали христіанъ забывать временное и помышлять о благѣ вѣчной жизни, столько теперь—господствующее положеніе Церкви въ Имперіи и внѣшнее благополучіе христіанъ начали привязывать ихъ къ благамъ настоящей жизни съ забвеніемъ о будущей.—Вообще христіанское общество было тогда нравственно деморализовано и умственно пропитано тенденціями язычества.

И изъ такой-то среды выходили пастыри и вообще клирики Миланской церкви и въ этой средѣ они жили и дѣйствовали. Привычки свѣтскаго общества, наклонность къ роскоши, неустойчивость въ правилахъ строгой нравственности и пр. составляли общую черту Миланскаго клира, за исключеніемъ самыхъ избранныхъ членовъ его.—Вообще духовныя лица вели жизнь свѣтскую, открытую; и они дѣлали все, кромѣ того, что требовало отъ нихъ ихъ званіе, ихъ прямыя пастырскія обязанности по отношенію къ ихъ паствѣ. При тѣхъ волненіяхъ и житейскихъ невзгодахъ, которыя такъ часто посѣщали Миланскую церковь во время епископства св. Амвросія, многіе изъ членовъ его клира стали открыто тяготиться своимъ званіемъ и служеніемъ. Они желали совсѣмъ сложить съ себя званіе служителей Церкви Божіей, лишь бы только не лишаться спокойствія обыденной жизни. Высокій идеалъ пастырскаго служенія затмѣвался въ нихъ земными разсчетами.—

Глубоко болѣзнуя о нравственныхъ недостаткахъ своего клира, св. Амвросій, во все время своего епископства, непрестанно заботился о его воспитаніи, назиданіи и руководствѣ въ исполненіи имъ пастырскихъ обязанностей. Въ своемъ епископскомъ домѣ онъ основалъ церковную школу, въ которой онъ лично наблюдалъ и заправлялъ воспитаніемъ будущихъ служителей Церкви Христовой. Онъ неослабно велъ переписку съ своими учениками—епископами, священниками и даже діаконами, въ которой св. епископъ продолжалъ и заканчивалъ то, что начиналось въ его школѣ. Наконецъ, чтобы совершеннѣе развить и упрочить въ сознаніи священно-служителей церкви Божіей правила нравственности, чувства долга и честности, св. Амвросій издалъ въ свѣтъ замѣчательное свое твореніе, представляющее систематическое разсужденіе о должностяхъ священно-служителей Церкви Христовой („De officiis ministrorum", т. е. Ecclesiæ).

Вотъ что самъ Амвросій говоритъ о происхожденіи и цѣли этого творенія (De. offic. ministr. Lib. 1. Cap. VII): „пиша вамъ, дѣти мои, не напрасно и не безъ цѣли привелъ я начальныя слова 38-го псалма, которыйророкомъ Давидомъ данъ былъ для пѣнія святому Идиѳуму; но я будучи услажденъ глубокимъ смысломъ и силою содержанія сего псалма, совѣтую и вамъ содержать его во всегдашней памяти. Ибо этотъ псаломъ вначалѣ поучаетъ насъ быть терпѣливыми въ молчаніи и умѣренными въ разговорѣ, а на послѣдокъ внушаетъ намъ благоразумное равнодушіе и безпристрастіе къ стяжаніямъ и богатству, что составляетъ твердую опору и прочное основаніе всякой добродѣтели. Разсуждая объ этомъ псалмѣ, я и возъимѣлъ намѣреніе писать вамъ объ обязанностяхъ. Правда, что нѣкоторые изъ любо-

мудровъ писали уже объ этомъ, какъ напр. Панецій у Грековъ и Туллій (Цицеронъ) у Римлянъ (въ своемъ сочиненіи „de officiis“); но это нисколько не мѣшаетъ и мнѣ писать о томъ же, а долгъ служенія моего еще болѣе побуждаетъ меня къ тому. Какъ Туллій писалъ объ этомъ въ наставленіе и назиданіе сыну своему— по плоти, такъ и я пишу въ наставленіе и руководство вамъ—чадамъ моимъ духовнымъ. Ибо я не менѣе люблю васъ, рожденныхъ мною во благодати слова Божія, какъ если бы вы были плодомъ моего естественнаго супружества: въ любви природа не сильнѣе благодати. А по правдѣ сказать, мы и должны больше любить тѣхъ, съ которыми надѣемся пребывать вѣчно, нежели тѣхъ, съ которыми мы соединяемся узами любви только на время земной жизни. Послѣдніе,—плодъ естественной любви, часто родятся выродками, причиняющими отцу своему стыдъ и печаль; а васъ, чада мои, мы сами, по личному произволенію, избрали, чтобы имѣть васъ предметомъ своей любви. Итакъ, тѣ любимы бываютъ по естественной необходимости, какъ бы по нуждѣ, которая неспособна къ постоянной и неизмѣнной любви, а васъ мы любимъ свободно и сознательно, что даетъ любви великую силу и широту“.

Такимъ образомъ искренняя и высокая пастырская любовь св. Амвросія къ чадамъ своимъ, священнослужителямъ Церкви Христовой, и ревностное попеченіе его объ ихъ назиданіи и руководствѣ въ пастырской жизни и дѣятельности—внушили ему намѣреніе и опредѣлили цѣль въ написаніи этого сочиненія. По мысли св. автора, книга его „о должностяхъ священнослужителей“ должна была имѣть значеніе настольной книги, кодексомъ нравственныхъ правилъ и руководительныхъ совѣтовъ для всѣхъ чиновъ клира церковнаго,

какъ проходящихъ уже свое служеніе Церкви Христовой, такъ и готовящихся къ нему-молодыхъ питомцевъ церковной школы.

Это твореніе св. Амвросія представляетъ строго обдуманное въ планѣ, расположеніи и изложеніи ученое сочиненіе пастыря-моралиста, ученое систематическое разсужденіе объ общихъ и частныхъ обязанностяхъ пастырей церкви.—Это твореніе отличается рѣдко встрѣчающимися въ ученыхъ сочиненіяхъ качествами, именно необыкновенною ясностію и простотою мысли, особенною сердечностію и задушевностію чувства,—что все говоритъ объ его высокихъ достоинствахъ и умѣньи святаго автора упрощать мудреное и отвлеченное, дѣлать понятнымъ для каждаго то, что прежде было достояніемъ однихъ мудрецовъ—философовъ. По признанію авторитетныхъ критиковъ, это твореніе св. Амвросія—самое лучшее изъ его твореній во всѣхъ отношеніяхъ и собственно доставило ему титулъ и славу учителя—моралиста IV-го вѣка (Ученіе объ отц. церкв. Преосв. Филар. т. II стр. 228). Сочиненіе это состоитъ изъ трехъ книгъ, изъ которыхъ въ первой 50-ть главъ, во второй—30-ть, а въ третьей 22 главы.

Нужно впрочемъ замѣтить, что это твореніе св. Амвросія относится не къ однимъ только пастырямъ Церкви Христовой; сочиненіе даетъ гораздо больше, чѣмъ обѣщаетъ его заглавіе „De officiis ministrorum“. Выходя изъ того убѣжденія, что пастырь церкви первѣе и преимущественнѣе всего долженъ быть человѣкомъ честнымъ и благороднымъ, какъ во своей жизни и исполненіи своихъ обязанностей, такъ и въ отношеніяхъ къ другимъ, св. учитель напоминаетъ ему правила нравственности естественной и христіанской, которыя составляютъ общій для всѣхъ законъ. Назидая, такимъ

образомъ, собственно пастырей церкви. св. Амвросій въ книгѣ своей излагаетъ правила общей христіанской нравственности, и чрезъ это дѣлаетъ свою книгу весьма полезной и назидательной для каждаго христіанина. Посвятивъ себя во всѣхъ трудахъ своихъ на борьбу съ язычествомъ, онъ и здѣсь имѣлъ намѣреніе противопоставить книгу свою или христіанское ученіе объ обязанностяхъ человѣка книгѣ Цицерона или ученію естественнаго разума о томъ же предметѣ. Такимъ образомъ въ цѣломъ своемъ содержаніи эта книга св. Амвросія представляетъ высокую картину христіанской добродѣтели, проповѣданной Апостолами и противопоставленной святымъ отцемъ—учителемъ философской нравственности краснорѣчивѣйшаго и ученѣйшаго изъ языческихъ ораторовъ. И съ перваго взгляда книга св. Амвросія, по своему общему плану и расположенію, во многомъ напоминаетъ книгу Цицерона „о должностяхъ“; основныя начала у того и другаго одни и тѣже: два коренныя понятія о „честномъ и полезномъ“ и взаимное отношеніе ихъ между собою.

Но тогда какъ мораль академика-язычника была только жалкою моралью независимаго, по убѣжденіямъ, отъ вѣры и всякаго религіознаго ученія человѣка,—была воззрѣніемъ безъ жизненнаго принципа и санкціи, зданіемъ на воздухѣ, законоположеніемъ безъ фундамента, потому что оно все безъ Бога: у св. Амвросія на оборотъ. Онъ все полагаетъ въ Богѣ: принципъ, идеалъ и санкцію. Не относительное счастіе или несчастіе въ настоящей жизни—какъ у Цицерона—, а благо вѣчной жизни и податель его—Господь составляютъ основныя понятія въ воззрѣніи св. Амвросія.

Этотъ-то высокій принципъ, подведенный подъ понятія честнаго и полезнаго и раскрываетъ онъ въ сво-

емъ твореніи въ приложеніи къ обязанностямъ священно-служителей Церкви Христовой.

Характеристику пастырскихъ обязанностей св. Амвросій начинаетъ съ внѣшняго вида пастыря. Пастырь церкви, по его ученію, есть человѣкъ молчанія, скромности и сосредоточенности. Это первое правило. Цѣлыхъ шесть главъ посвящены имъ развитію этихъ свойствъ служителя Божія; отъ нихъ происходятъ уваженіе, почтеніе и довѣріе людей къ своему пастырю. Скромная походка, приличный видъ, умѣренность во всемъ и благопристойныя манеры свидѣтельствуютъ въ пастырѣ истиннаго служителя святой Истины. Говоря о благопристойномъ или приличномъ вообще, св. Амвросій говоритъ: „Приличное, само въ себѣ, есть нѣкая мѣра или тактъ въ нашихъ дѣйствіяхъ и исполненіи нашихъ обязанностей“.—„Общая и частная красота природы, говоритъ онъ далѣе, да будетъ нашимъ менторомъ въ соблюденіи приличія во внѣшнемъ благоповеденіи нашемъ“. „Сохранять стыдливость въ поведеніи и умѣренность во всемъ“—вотъ главное правило св. Амвросія, данное имъ служителямъ церкви для внѣшняго благоповеденія. Цѣломудренная скромность или стыдливость есть первое выраженіе „приличнаго“ во внѣшнемъ благоповеденіи священно-служителей церкви Христовой. Главною причиною въ нарушеніи приличія обыкновенно бываютъ гнѣвъ и страсти;—и вотъ св. Амвросій особенно убѣждаетъ священно-служителей къ воздержанію отъ гнѣва и страстей, и даетъ имъ прекрасные совѣты, какъ справляться съ гнѣвомъ и страстями. Прекрасно, также, ученіе св. Амвросія о воздержаніи священнослужителей въ языкѣ, или объ умѣньи кстати молчать и кстати говорить. Онъ подробно говоритъ о томъ, „при какихъ собственно обстоятельствахъ

мы должны умѣть молчать и умѣть говорить". Такъ, „во гнѣвѣ мы должны хранить глубокое молчаніе"; „мы также должны молчать, когда злословитъ, поноситъ и преслѣдуетъ насъ врагъ нашъ"; но, умѣя благовременно молчать, мы должны умѣть и говорить благопристойно и кстати". „Кто будетъ соблюдать мои совѣты относительно молчанія, говоритъ здѣсь св. Амвросій:—хранить уста свои во гнѣвѣ, удерживать языкъ свой при злословіи враговъ, тотъ научится говорить благоразумно и благопристойно. Прежде чѣмъ скажетъ слово, онъ строго будетъ обдумывать: нужно ли ему это говорить, должно ли противорѣчить этому и наконецъ время ли говорить это. Все это пріучитъ его къ скромности, кротости и терпѣнію въ разговорѣ". Въ самыхъ обыденныхъ бесѣдахъ—будетъ ли это простой дружескій разговоръ, или разсужденіе о вѣрѣ, нужно наблюдать большую осторожность и осмотрительность. Шутокъ въ разговорѣ о серьезныхъ предметахъ нужно намъ, служители Божіи, всячески избѣгать. Неумѣстными шутками мы можемъ оскорбить и унизить, какъ предметъ разговора, такъ и свой санъ. Да и вообще шутливость намъ неприлична. Полагаю, что мы больше принесемъ себѣ пользы, если будемъ остерегаться и избѣгать всякихъ шутокъ, сохраняя достоинство своего званія и сана; бесѣдамъ же и разговорамъ своимъ будемъ сообщать только пріятность, занимательность, безъ всякихъ суетныхъ прикрасъ".

Особенно назидательны для пастырей и настоящаго времени наставленія св. Амвросія объ осторожности священнослужителей въ выборѣ лицъ, мѣстъ и времени для взаимнаго общенія. Св. Амвросій не желаетъ и не одобряетъ того, чтобы пастыри церкви сидѣли на званыхъ роскошныхъ обѣдахъ и за игорными столами, гдѣ малѣйшая неосторожность можетъ быть потерею чести

и уваженія къ нему. Онъ отвращаетъ пастырей церкви отъ свѣтскихъ привычекъ, какъ напр. отъ визитовъ, которые могутъ иногда компрометировать званіе и пятнать честь служителя Христова. „Вы ищете визитовъ", говоритъ св. отецъ, „отъ чего свободное отъ церковныхъ занятій время не употреблять намъ на душеполезное чтеніе? Почему намъ не посѣтить Христа, не побесѣдовать со Христомъ, не послушать Христа? Съ Нимъ мы бесѣдуемъ, когда молимся; слушаемъ Его, когда читаемъ божественное Писаніе. Что намъ въ посѣщеніи чужихъ домовъ? Одинъ есть домъ, который всѣхъ вмѣщаетъ въ себѣ, Церковь Христова. Пусть же ищущіе насъ—сами лучше приходятъ къ намъ сюда—въ этотъ домъ, домъ Божій. Что намъ пользы въ забавахъ и пустомъ препровожденіи времени? Мы обязались служить алтарю Христову, а не угождать и раболѣпствовать людямъ и міру. Намъ подобаетъ быть смиренномудрыми, тихими, кроткими и благопокорливыми; намъ надлежитъ соблюдать и важность своего званія и являть терпѣніе; словомъ, во всемъ должно намъ соблюдать и хранить мѣру, или, какъ говоритъ, держаться во всемъ золотой средины, такъ, чтобы и молчаніе наше, и слова наши, и дѣла наши—все возвѣщало, что въ нашемъ поведеніи ничего нѣтъ укоризненнаго". „Въ выборѣ лицъ, мѣстъ и времени для взаимнаго общенія и обращенія надобно намъ наблюдать большую осторожность и осмотрительность. Лучше всего для насъ имѣть знакомство съ пожилыми и вообще съ людьми испытанныхъ правилъ честности и заслужившими всеобщее одобреніе. Въ клирѣ—младшій пусть слушаетъ старшаго, а старшій во всемъ повинуется старѣйшему—епископу, какъ представителю церкви и раздаятелю Божественной благодати".

Что касается до шутливости въ разговорѣ и вообще легкаго отношенія къ людямъ и предметамъ, то этого, по ученію св. Амвросія, какъ уже выше нами замѣчено, ни въ какомъ случаѣ не должно быть въ пастырѣ церкви. „Свѣтскіе люди", говоритъ онъ, „предписываютъ многія правила о забавахъ и шутливости, какъ объ особомъ искусствѣ, держатъ даже нарочныхъ для того шутовъ; но я за лучшее считаю пройти это молчаніемъ. Ибо хотя шутки бываютъ иногда невинны и пріятны; однако онѣ во всякомъ случаѣ не совмѣстны съ правилами церковными, да и въ священномъ Писаніи не находимъ тому примѣровъ. Какъ же послѣ сего можемъ мы, служители Божіи, и сами употреблять ихъ въ дѣло и другимъ подавать къ тому примѣръ собою? Шутокъ намъ надобно избѣгать даже и въ обыкновенномъ разговорѣ, чтобы онѣ не подрывали нашего высокаго званія, а тѣмъ больше тамъ, гдѣ обыкновенная шутливость неумѣстна". Впрочемъ, строго осуждая нравственные недостатки пастырей церкви, св. Амвросій не отказываетъ имъ въ благоприличныхъ развлеченіяхъ—чтеніи, пѣніи, дружескихъ бесѣдахъ и проч. Св. Амвросій вообще придавалъ большое значеніе внѣшности священно-служителей; по ней онъ судилъ о самомъ характерѣ лица и въ своихъ заключеніяхъ онъ никогда не ошибался, въ доказательство чего онъ приводитъ два примѣра, именно какъ два лица, о которыхъ святитель составилъ мнѣніе по внѣшнему ихъ виду, оба доказали на самомъ дѣлѣ, что каковыми они являлись по своей внѣшности, таковыми же оказались, чрезъ свое вѣроломство, и по внутреннимъ качествамъ души. „Внѣшнее тѣлодвиженіе, говоритъ св. Амвросій, „служитъ нѣкоторымъ отголоскомъ или вывѣскою души человѣка". „Служителямъ Божіимъ вообще нужно поступать такъ, чтобы въ по-

веденіи ихъ все было благоприлично, благообразно и благоразумно". Таковы черты внѣшней жизни пастыря церкви по ученію св. Амвросія. Опредѣливъ внѣшнія качества пастыря, св. Амвросій говоритъ о внутреннихъ качествахъ пастыря, именно говоритъ о нравственныхъ качествахъ священнослужителей церкви Христовой. Здѣсь онъ прежде всего говоритъ о высокомъ званіи и важности обязанностей священнослужителей церкви Христовой. Самъ Господь называетъ Себя частію, наслѣдіемъ и жребіемъ пастырей. Служитель Господень вслѣдствіе этого долженъ являть въ себѣ высокія качества совершенства и умственнаго и нравственнаго, опираясь въ томъ на доброе свидѣтельство не только со стороны вѣрныхъ, но и отъ иновѣрныхъ и даже невѣрныхъ. Живая вѣра въ Іисуса Христа, которая есть высочайшая премудрость, должна служить пастырямъ руководительницею во всѣхъ ихъ обязанностяхъ. Осторожность, предусмотрительность, благоразуміе, мудрость, всѣ подобныя обязанности велики и сами по себѣ, въ общемъ значеніи своемъ; но на столь высокомъ служеніи, каково служеніе пастырское священнослужителей, онѣ получаютъ значеніе особенной важности, ибо званіе левитовъ такъ высоко и такъ важно, что Моисей, благословляя сыновъ Израилевыхъ, по ихъ колѣнамъ, предъ смертію своею, въ благословеніяхъ своихъ о колѣнѣ Левіиномъ изрекъ: *дадите Левію явленная его* (дайте Левію право голоса) *и истину его мужу преподобну, его же искусиша искушеніемъ, укориша его у воды пререканія: глаголяй отцу своему, и матери своей: не видѣхъ тебе, и братіи своея не позна, и сыновъ своихъ не увѣдѣ: сохрани словеса твоя, и завѣтъ твой соблюде* (Втор. 33, 8. 9). Итакъ, служители церкви обязанности званія своего должны ставить выше своихъ семейныхъ обязанностей.

Но если такъ высоко званіе священнослужителя и такъ важны его обязанности, то нужно наблюдать особенную осторожность и осмотрительность какъ въ избраніи самаго духовнаго званія, такъ и въ принятіи на себя какой-либо церковной должности. Самая строгая обдуманность и разборчивость должны у каждаго предшествовать рѣшительному выбору имъ званія и рода занятій въ церкви, чтобы этотъ выборъ былъ сообразенъ способностямъ и наклонностямъ каждаго. Ибо кто къ чему отъ природы получилъ больше дарованій и внутренняго настроенія, тотъ естественно будетъ съ большею охотою и любовію исполнять и соотвѣтственныя тому обязанности. Кто вступилъ въ духовное званіе и принялъ на себя извѣстное служеніе церкви, тотъ долженъ строго соблюдать обязанности своего служенія, и во всемъ являть себя кроткимъ, честнымъ и чуждымъ всякаго честолюбія. Въ исканіи почестей и высшихъ іерархическихъ степеней долженъ слѣдовать путемъ прямымъ, открытымъ и благороднымъ, или, какъ говорятъ, путемъ царскимъ, такъ, чтобы никто не могъ упрекнуть насъ, служители Божіи, ни въ наглой дерзости, ни въ пресмыкающейся низости, ни въ тщеславномъ честолюбіи, ни въ безчестныхъ домогательствахъ. Въ самомъ прохожденіи пастырскаго служенія не нужно быть ни чрезъ мѣру строгимъ, ни чрезъ мѣру слабымъ, чтобы нельзя было укорить насъ ни въ властолюбіи, ни въ малодушіи — качествахъ, равно не похвальныхъ въ исполнителѣ пастырскихъ обязанностей. Занимающіе высшія іерархическія степени по отношенію къ подчиненнымъ своимъ должны быть внимательны, ласковы и обходительны. Епископъ, какъ высшее іерархическое лицо, долженъ быть представителемъ полной справедливости и безпристрастія. По отношенію къ своему клиру

онъ долженъ быть любящимъ и справедливымъ отцемъ. Епископъ пусть обращается съ клириками, какъ членами своими, и въ особенности съ пастырями, какъ служителями алтаря Господня; ибо они истинныя его чада; кого къ чему усмотритъ способнымъ, пусть то и поручаетъ ему, а пастыри церкви сыновне да повинуются ему во всемъ".

Сущность нравственнаго характера священнослужителей церкви Христовой выражается въ четырехъ главныхъ добродѣтеляхъ: благоразумiи, справедливости или правдѣ, мужествѣ или силѣ, и воздержанiи. На эти четыре добродѣтели, составляющiя внутреннюю жизнь пастыря, св. Амвросiй подраздѣляетъ понятiе „честнаго". Эти добродѣтели относятся не къ однимъ пастырямъ церкви, но и ко всѣмъ христiанамъ и людямъ вообще. Собственно нравственное совершенство пастыря церкви онѣ установляютъ высшимъ совершенствомъ въ исполненiи ихъ. Благоразумiе пастыря, по ученiю св. Амвросiя, есть изысканiе истины, которая содержится въ откровенiи, и верхъ мудрости пастыря вѣрить въ Евангелiе и исполнять его. Правда обнимаетъ собою всѣ нравственно-житейскiя обязанности пастыря къ обществу гражданскому и домашнему. Любовь есть ея дочь; она, т. е. любовь правдивая, совершается благотворительностiю и щедростiю, она помогаетъ бѣднымъ, выкупаетъ плѣнныхъ, и для пастыря церкви есть безсмертный вѣнецъ предъ людьми и предъ Богомъ. Вѣра есть основанiе правды; Iисусъ Христосъ—ея образецъ; церковь—ея очагъ; священство ея школа. Такимъ образомъ—благороднѣйшая изъ добродѣтелей общественныхъ вмѣстѣ съ тѣмъ, по ученiю св. Амвросiя, является и первою изъ добродѣтелей пастырскихъ. Сила, подъ которою св. Амвросiй разумѣлъ не физическую или плот-

скую мощь, а нравственную крѣпость духа; это, по его ученію, есть сама нравственность души, для которой поле борьбы и терпѣнія составляютъ наилучшее упражненіе. Она созидаетъ подвижниковъ и мучениковъ вѣры; она облегчаетъ бѣдность и нищету, и смягчаетъ удары житейскихъ невзгодъ; она же ведетъ и пастырей церкви по трудной стезѣ ихъ служенія. Воздержаніе, которое, по ученію св. Амвросія, есть и умѣренность во всемъ, отрываетъ пастыря отъ этого міра, внушаетъ ему трезвость и даетъ миръ его сердцу и душѣ. Дѣвство есть прекраснѣйшій плодъ его. Безъ этой добродѣтели не мыслимо служеніе пастыря церкви.

И эти добродѣтели не есть что нибудь отвлеченное, невыполнимое. Всѣ онѣ, говоритъ св. Амвросій, какъ въ зеркалѣ, отражаются въ жизни и дѣлахъ богоизбранныхъ патріарховъ и благочестивыхъ царей еврейскаго народа, которому они служили руководителями, учителями и какъ бы пастырями, а поэтому и намъ, служители Божіи, они служатъ ближайшими по духу предками и образцами для подражанія. За симъ св. Амвросій приводитъ еще замѣчательный изъ новозавѣтной церкви примѣръ пастырскихъ добродѣтелей,—именно онъ указываетъ на примѣръ архидіакона св. Лаврентія—сослужителя и друга Сикста епископа, какъ именно общность пастырскихъ добродѣтелей и горячая любовь къ Господу Іисусу возбудили въ Лаврентіи мужество, готовность и даже сознаніе необходимости раздѣлить съ своимъ пастыремъ—учителемъ страданія за Христа.

Особенно мудры наставленія св. Амвросія объ отношеніи пастырей къ властямъ земнымъ. Пастырямъ церкви Христовой, говоритъ св. Амвросій, дана отъ Господа духовная власть надъ пасомыми вязать и рѣшить,—власть весьма могущественная. Пользуясь такою

властію, служители Божіи должны быть внимательны къ себѣ и крайне осторожны, чтобы неблагоразумною ревностію въ дѣлахъ вѣры и совѣсти, а тѣмъ болѣе изъ какихъ-либо нечистыхъ побужденій, не злоупотребить этою духовною властію, и тѣмъ не раздражить властей земныхъ и не возбудить ихъ противъ себя и всей церкви. Благоразуміе и справедливость да предшествуютъ и сопутствуютъ вашей пастырской ревности по Богѣ. Но съ другой стороны, при всей цѣлости голубиной, необходима намъ, служители Божіи, мудрость змѣиная, т. е. по отношенію къ властямъ мы должны быть строго предусмотрительны, чтобы не раздражать ихъ и въ тоже время не впадать предъ ними въ ласкательства. Внимать ласкателямъ и склоняться предъ ними, въ ущербъ своему святому долгу, есть дѣло не мужества, а слабости душевной, которая ни въ комъ не похваляется, а тѣмъ болѣе она презирается въ служителяхъ церкви Божіей. Будь съ властями смиренъ и кротокъ, справедливъ и уважителенъ, но и неумолимо твердъ въ правдѣ Божіей. Никакія житейскія опасности, даже сама смерть, не должны смущать тебя, воинъ Христовъ, когда предстоитъ тебѣ защитить вѣру, честь и долгъ пастыря церкви.

Таковы, по ученію св. Амвросія, существенныя черты нравственнаго характера священнослужителей церкви Христовой.

А. Д—въ.

(Продолженіе будетъ).

ПОУЧЕНІЕ

въ день празднованія св. Иконамъ изъ Вятскаго каѳедральнаго собора (*).

«Исходяще же (ученики Іисуса) *про-*
«хождаху сквозѣ веси, благовѣствующе
«и исцѣляюще всюду» (Лук. 9. 6.).

Во время своей земной жизни Іисусъ Христосъ избралъ Себѣ учениковъ и посылалъ ихъ въ города и веси съ проповѣдію о покаяніи и приближеніи царствія Божія. Посылая на проповѣдь, Онъ напутствовалъ ихъ наставленіемъ: „Въ какой градъ или въ какую весь „внидите, испытайте, кто въ немъ достоинъ есть.... „Входяще въ домъ, привѣтствуйте его, говоря: „миръ „дому сему". И если домъ будетъ достоинъ, миръ, пре„поданный ему вами, пріидетъ на него: въ противномъ „случаѣ миръ вашъ къ вамъ возвратится" (Мат. 10. 11—14).

Іисусъ Христосъ, крестною смертію своею совершивъ дѣло спасенія людей, по воскресеніи своемъ изъ мертвыхъ, съ плотію своею вознесся отъ земли на небо; Апостолы такъ же окончили свое земное служеніе, души ихъ переселились туда, куда вознесся ихъ Учитель—Христосъ. Но грѣхъ, отъ котораго очистить землю приходилъ Христосъ, не перестадъ жить на землѣ, онъ доселѣ владѣетъ душами людей; а потому нужда проповѣди о покаяніи не миновала. Чтобы начатое дѣло спасенія людей отъ грѣховъ не оставить безъ продолженія, Христось учредилъ на землѣ преемство проповѣди: Онъ послѣ Себя оставилъ Апостоловъ; Апостолы послѣ себя оставили пастырей и учителей Церкви; сіи

(*) Произнесено 13 ноября 1883 г. въ церкви села Ошлани Нол. у.

преемственно проповѣдуютъ нынѣ истины, повѣданныя Христомъ, и вмѣстѣ призываютъ людей къ покаянію. Проповѣдь ихъ, какъ лицъ подобострастныхъ прочимъ людямъ, не всѣми близко принимается къ сердцу, не рѣдко слово ихъ остается гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Для усиленія пастырской проповѣди Спаситель нашъ и посылаетъ къ намъ своихъ небесныхъ служителей въ ихъ святыхъ чудодѣйственныхъ ликахъ; они, по временамъ, посѣщаютъ города и веси съ проповѣдію о покаяніи и съ благодатію *цѣлити всякъ недугъ и всяку язю въ людехъ* (Мат. 9. 35). Такъ, по изволенію Господа, нашу весь посѣтили небесные посланники: Матерь Господа, св. Архистратигъ Михаилъ и святитель Николай Мирликійскій. Они, дѣйствуя на нашу совѣсть, не языкомъ, а своими св. ликами, внушаютъ намъ покаяніе; голосъ нашей совѣсти предъ ликами святыхъ есть ихъ сердечный голосъ, взывающій къ душамъ нашимъ: покайтеся!

Покаяться не значитъ сказать Богу: „я грѣшенъ"... и только! Нѣтъ, покаяться значитъ оставить свой прежній образъ мыслей, желаній и дѣйствій, принять иное лучшее направленіе ихъ, такъ сказать, переродиться въ мысляхъ, желаніяхъ и дѣйствіяхъ. Въ семъ отношеніи посѣщеніе небесныхъ посланниковъ, какъ благодатно-потрясающее души наши, для насъ несказанно благодѣтельно. Вотъ примѣръ. Во времена земной жизни Господа житель города Іерихона нѣкто Закхей, по занятію мытарь, человѣкъ богатый и любостяжательный, слышалъ объ Іисусѣ Христѣ, какъ мужѣ-пророкѣ, цѣлителѣ, провидцѣ, и по какому-то безотчетному влеченію сердца захотѣлось ему взглянуть на Него, но изъза толпы народа онъ не могъ видѣть Его, потому-что былъ малъ ростомъ. Онъ взлѣзъ на дерево, близь доро-

ги, по которой слѣдовало проходить Іисусу. Іисусъ, проходя мимо, замѣтилъ Закхея и сказалъ ему: Закхей! поторопись слѣзть съ дерева, сего дня Мнѣ нужно быть у тебя въ домѣ. И пришелъ къ Закхею въ домъ. Закхей, тронутый милостивымъ посѣщеніемъ Господа, внезапно переродился душею, изъ самолюбиваго сдѣлался самоотверженнымъ, изъ любостяжательнаго нестяжательнымъ. Господи! сказалъ онъ Іисусу: ради снисхожденія Твоего ко мнѣ, грѣшнику, я полъ имѣнія моего раздамъ нищимъ; и если кого чѣмъ обидѣлъ, тому возвращу вчетверо. Въ отвѣтъ на это Христосъ сказалъ о Закхеѣ: *днесь спасеніе дому сему бысть* (Лук. 19. 1—9). Благодатная сила Христова одна и та же, что непосредственно отъ Него исходила, что чрезъ Его учениковъ и что нынѣ исходитъ чрезъ Его небесныхъ посланниковъ. *Вѣруяй въ Мя*, говорилъ Онъ ученикамъ своимъ, *дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ, и больша сихъ сотворитъ* (Іоан. 14. 12). Можно ли сомнѣваться въ томъ, что сила Христова сопровождаетъ небесныхъ посланниковъ Господа, если они, живя на землѣ, возрастили свою вѣру въ мѣру силы творить знаменія чрезъ свои святые лики? Была бы въ насъ воспріемлемость—живая, глубокая, сердечная вѣра, а силы у нихъ станетъ и для потрясенія нашего духовнаго существа, и для исцѣленій, и другихъ чудотвореній. Вѣренъ Господь своему слову: *просите и дастся вамъ* (Мѳ. 7. 7).

Небесные посланники готовятся въ дальній путь: не замедлимъ, братіе, воспользоваться ихъ посѣщеніемъ. Пусть каждый изъ насъ въ умиленіи сердца изливаетъ предъ ними свои просьбы, у кого какія есть. Но не забудемъ, что одно глубокое сердечное чувство, полное живой вѣры, способно подвигнуть ихъ сердца къ слу-

шанію и исполненію нашихъ просьбъ; что ими будутъ исполнены однѣ тѣ просьбы наши, въ которыхъ имѣется въ виду наше душевное спасеніе. Впрочемъ они заботятся и о благосостояніи нашемъ, но потолику, поколику наше благосостояніе полезно, или по крайней мѣрѣ безвредно для нашего спасенія. Напримѣръ, если бы мы стали просить о изобиліи плодовъ земныхъ не для удовлетворенія однѣхъ только нашихъ нуждъ, но и для помощи обездоленнымъ братіямъ нашимъ, нашимъ ближнимъ: то они примутъ молитвы наши и принесутъ ихъ предъ лице Царя небеснаго. По преимуществу вотъ о чемъ будемъ вздыхать предъ небесными посланниками—о грѣхахъ нашихъ, чтобы намъ не потонуть въ нихъ, не погибнуть отъ нихъ. Они за тѣмъ и посѣтили насъ, чтобы призвать насъ къ покаянію. Спаситель утопающихъ—въ числѣ нашихъ посѣтителей,—это святитель Николай; онъ при жизни своей на землѣ спасъ корабельщиковъ отъ потопленія въ волнахъ морскихъ и отца семейства отъ потопленія душъ дѣтей и его самаго въ грѣхѣ разврата: спасетъ онъ и насъ отъ потопленія въ грѣхахъ, если мы обратимся къ нему съ теплою, усердною молитвою. Но если мы не покаемся въ грѣхахъ и не избудемъ ихъ: то этотъ же самый Архистратигъ Михаилъ, который готовъ помогать намъ во всякомъ добромъ дѣлѣ, заградитъ намъ входъ въ рай, какъ онъ не допустилъ въ него прародителей нашихъ послѣ изгнанія ихъ изъ рая. Надо усердно молиться ему, чтобы онъ былъ страшенъ не противъ насъ, а противъ искусителя душъ нашихъ, готоваго каждую минуту вторгаться въ души наши съ своими злыми внушеніями. Мого у насъ грѣховъ, но изъ-за нихъ не будемъ отчаяваться во спасеніи: съ нами Матерь Божія. Къ Ней обратимся съ пламенною молитвою: Милосердія двери

отверзи намъ, Благословенная Богородице! Мати Божія, сохрани насъ подъ Кровомъ Твоимъ! Она есть всего міра очищеніе (акаѳ. Пр. Богор. ик. 3), многихъ согрѣшеній прощеніе, Судіи праведнаго умоленіе (ик. 7). Много можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки. За Ея святыя и теплыя молитвы Христосъ истинный Богъ нашъ да помилуетъ и спасетъ насъ. Аминь.

Священникъ Ипполитъ Мухачевъ.

Письмо въ редакцію Епарх. Вѣдомостей.

Въ одномъ № Вятскихъ Губ. Вѣдомостей, отъ 5-го октября, была помѣщена мною замѣтка о пожарѣ, случившемся 16 іюля сего года въ дер. Малышахъ моего (Срѣтенскаго) прихода. Прочитавъ эту замѣтку, воспитанники VI кл. Семинаріи пишутъ мнѣ письмо, отъ 16 октябр., слѣдующаго содержанія. „О. Николай! Считаемъ долгомъ выразить чувства признательности, которыя всякій вынесетъ изъ чтенія вашей корреспонденціи въ Вят. Губ. Вѣдомостяхъ. Мы, готовящіе себя на служеніе народу въ званіи пастырей, не можемъ не цѣнить проявленій пастырскаго усердія подобнаго вашему— къ горю и нуждамъ своихъ пасомыхъ. Въ одинъ съ нами голосъ заявляетъ вамъ о своихъ благодарныхъ чувствахъ преподаватель нашъ Г. А. Шавровъ. Мы желали бы, чтобы наша общая съ нимъ лепта—доказательство сочувствія горю вашихъ пасомыхъ, жителей деревни Малышей, пошла въ пользу учащихся дѣтей этой деревни. Впрочемъ предоставляемъ наши девять рублей въ ваше полное распоряженіе“.

Было бы съ моей стороны не простительно, не сообщить мѣстному печатному органу о такомъ христіан-

скомъ подвигѣ учащихся юношей—на радость и утѣшеніе моихъ старшихъ собратовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ я считаю для себя нравственнымъ долгомъ, посредствомъ печати, увѣдомить жертвователей, что ихъ посланная лепта употреблена на покупку 26 арш. кизинета и 26 арш. коленкора, изъ которыхъ сшиты кафтанчики для четырехъ погорѣльцовъ бѣднѣйшихъ мальчиковъ, учащихся въ сельской школѣ. При этомъ я не могу здѣсь умолчать о нижеслѣдующемъ отрадномъ фактѣ, который доказываетъ, что руководило жертвователей—юношей къ сочувствію несчастнымъ именно Провидѣніе Божіе! 22 числа окт., въ день Казанской Божіей Матери, послѣ Божественной литургіи приходитъ ко мнѣ одна многосемейная женщина изъ погорѣльцевъ Е. А., проситъ меня оказать посильную помощь двумъ ея сыновьямъ, обучающимся въ сельской школѣ. Дабы успокоить нуждающуюся плачущую женщину, я съ болью сердца отвѣчалъ ей: не безпокойся, Богъ милостивъ... не много повремени, какъ нибудь впрочемъ постараемся помочь твоимъ бѣднымъ дѣтямъ.—Чрезъ день поѣхавъ въ г. Нолинскъ, я взялъ съ собою холста, съ цѣлію отдать его въ синію краску, а затѣмъ вручить нуждающимся дѣтямъ. Въ тотъ же день я получилъ съ почты письмо семинаристовъ съ деньгами. Видите какъ благовременна и многоцѣнна полученная мною лепта! И дѣйствительно, я вѣрю, что милосердый Богъ оказываетъ Свои милости несчастнымъ чрезъ посредство избранныхъ Своихъ людей!

Благодарныя радостныя слезы мальчиковъ, получившихъ кафтанчики, служатъ лучшимъ доказательствомъ неподдѣльной сердечной благодарности всѣмъ воспитанникамъ VI класса съ ихъ достойнымъ преподавателемъ Г. А. Шавровымъ.

Свящ. Н. Сергіевъ.

Въ редакціи можно получать «Воскресное Чтеніе» за слѣдующіе годы существованія журнала при Академіи: I (1837—38), II (1838—39), V (1841—42), X (1846—47), XI (1847—48), XII (1848—49), XV (1851—52), XVII (1853—54), XVIII (1854—55), XIX (1855—56), XX (1856—57), XXI (1857—58), XXIII (1859—60), XIV (1860—61), XXV (1861—62), XXVII (1863—64), XXVIII (1864—65), XXIX (1865—66), XXX (1866—67), XXXI (1867—68), XXXII 1868—69), XXXIII(1869—70), XXXIV (1870—71). Цѣна 2 руб. 60 к. за годъ съ пересылкою. В. Чтеніе за 1879—1883 гг. по 4 р. за экземпляръ съ пересылкою.

Епарх. Вѣдомости за 1880, 1881 и 1882 г.г. (въ сброшюрованномъ видѣ) по 3 р. 50 к., а за 1883 г. по 3 р. за экземпл. съ пересылк.

„Труды Кіевской Духовной Академіи" продаются *по уменьшенной цѣнѣ:* 1860—66, 1868 годы по 2 р. 60 к.; за 1869—1873 годы по 4 руб.; за 1874—1878 г.г. по 5 руб. съ пересылкою, за 1879, 1880, 1881 и 1882 г.г. по 6 руб., за 1883 г. по 7 руб. съ пересылкою.

Выписывающимъ единовременно не менѣе 10 годовыхъ экземпляровъ „Трудовъ" и „Воскреснаго Чтенія" дѣлается уступка по 25% съ номинальной цѣны; выписывающіе Воскресное Чтеніе получаютъ сверхъ того указатель къ первымъ 25 год. этого журнала.

Мѣсячныя книжки „Трудовъ" 1860—1873 гг. отдѣльно продаются по 65 коп., съ пересылкою 75 коп.

Въ редакціи продаются книги:

(Цѣны на нѣкоторыя книги значительно понижены).

1. Толкованіе на первые 26 псалмовъ. Высокопр. Арсенія, Митрополита Кіевскаго (въ 8 д. 634 стран.). Цѣна (вмѣсто трехъ рублей) 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

2. Изъясненіе Божественной литургіи. Высокопр. Арсенія, Митрополита Кіевскаго (въ 8 д. 450 стр.). Цѣна 2 р.

3. Бесѣды сельскаго священника съ прихожанами, 25 бесѣдъ. Цѣна 40 коп., съ перес. 55 коп.

4. Книга для назидательнаго чтенія. Изданіе второе. Цѣна 40 коп., съ перес. 55 к.

5. Сборникъ статей изъ Воскр. Чтенія (для народныхъ школъ). Ц. 20 к., съ перес. 30 к.

6. Самуилъ Миславскій. Ѳ. Рождественскаго. Ц. 1 р. 50 к.

7. Изслѣдованіе о талмудѣ. Ц. 40 к., съ перес. 50 к.

8. Девять историческихъ книгъ Св. Писанія ветхаго завѣта въ русск. перев. съ евр., съ примѣчан. М. С. Гуляева, Ц. 1 р. 25 к. (вм. 1 р. 80 коп

9. Жизнь и творенія блаж. Августина. Ц. 40 к., съ перес. 50 к.

10. Яковъ Косьмичъ Амфитеатровъ. Цѣна 30 к. (вм. 70 к.).

11. Послѣдніе дни жизни Преосв. Филарета, Митрополита Кіевскаго. Ц. 25 к. (вм. 50 к.)

12. Описаніе 50-лѣтняго юбилея Высокопреосвященнаго Арсенія Митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Ц. 50 к., съ перес. 60 к.

13. Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Дух. Академіи. Ц. 2 р. 50 к.

14. Списокъ начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ Кіевской Дух. Академіи первыхъ XXV курсовъ (1819—1869). Ц. съ пер. 10 к.

15. Указатель Воскреснаго Чтенія. Ц. 30 к., съ перес. 40 к.

16. Историческій характеръ книги Іудиѳь. Н. М. Дроздова Ц. 50 к.

17. Московское государство при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и патріархѣ Никонѣ. Ив. Аболенскаго Ц. 2 р.

18. Опытъ историческаго изслѣдованія о числѣ монастырей русскихъ, закрытыхъ въ XVIII и XIX вв. П. Чудецкаго. 1877 г. Ц. 50 к.

19. Воспоминанія о покойномъ Митрополитѣ Кіевскомъ Арсеніи. В. Ѳ. Пѣвницкаго. 1877 г. Ц. 50 к. (вм. 80 к.).

20. Топографія нынѣшней Кіевской епархіи въ XVII в. по Андрею Целларію (*съ картою*). С. Пѣнкевича. К. 1877 г. Ц. 50 к. (вм. 75 к.).

21. Происхожденіе и составъ 1 и 2 кн. Паралипоменовъ 1878 г. А. Царевскаго. Ц. 70 к.

---

22. Христіанская наука, или основанія св. герминевтики, твореніе блаж. Августина. Ц. 25 к., съ пер. 35 к. (вм. 90 к.).

23. Ученіе св. отцевъ подвижниковъ о благодати Божіей. Ц. 25 к., съ пер. 35 к. (вм. 65 к.).

24. Императоръ Ѳеодосій. Ц. 25 к., съ пер. 35 к. (вм. 45 к.).

25. Императоръ Юстиніанъ и его заслуги для церкви. Ц. 25 коп., съ перес. 35 к. (вм. 65 к.).

26. Софроній, патріархъ Іерусалимскій. Ц. 25 к., съ пер. 35 к. (вм. 55 к.)

27. Михаилъ Керулларій. Ц. 25 к., съ пер. 35 к. (вм. 65 к.).

28. О времени крещенія св. Ольги. Ц. 10 к., съ перес. 15 к.

29. Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ Академіею. В. И. Аскоченскаго. Два большихъ тома. Ц. 1 р. 50 к. (вм. 3 руб.).

30. Историческое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ. Ц. 25 к., съ пер. 35 к. (вм. 75 к.).

31. О чинѣ православія. Ц. 25 к., съ перес. 35 к. (вм. 65 к.).

32. О первоначальномъ переводѣ св. Писанія на славянскій языкъ. Ц. 10 к., съ пер. 20 к. (вм. 30 к.).

33. Библейская хронологія. Ц. 60 к., съ перес. 75 к.

34. Польская грамматика. Ц. 25 к., съ перес. 35 к. (вм. 45 к.).

*

35. Собраніе сочиненій студентовъ Кіевской Дух Академіи Т. 1-й. . 75 к., съ перес. 1 р. (вм. 1 р 25 к.).

36. О книгѣ премудрости Соломона. Д. В. Поспѣхова. Цѣна 2 р, ъ перес. 2 р. 50 к. (вм. 3 р).

37. Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви, т. 1-й. Ів. Игн. Малышевскаго. Ц. 3 р. 50 к. (вм. 4 р).

38. Обзоръ философскихъ ученій. П. Ив. Линицкаго. Цѣна 80 коп. вм 1 р, 25 к.)

39. Философія отцевъ и учителей церкви (періодъ древнихъ апологетовъ христіанства). К. Ив. Скворцова. Ц. 1 р. 85 к., съ пер. 2 р.

40. Объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ св Діонисія Ареопагита К Ив. Скворцова. Ц. 65 к, съ перес. 80 к.

41. Блаженный Августинъ, какъ психологъ. К Ив Скворцова. Ц 1 р. 30 к, съ перес. 1 р. 50 к

42. Записки по церковному законовѣдѣнію. Прот. И М. Скворцова, изд. 4-е Ц. 90 к, съ перес. 1 р. 5 к.

О видахъ и степеняхъ родства. Прот. И. М Скворцова Ц. 35 к., съ перес. 45 коп.

44. О происхожденіи и составѣ римско-католической литургіи и отличія ея отъ православной. Ив. М. Бобровницкаго. Ц. 65 к, съ пер. 80 к.

45. Синайское дѣло. А. Д. Воронова. Ц. 1 р. съ перес.

46. Сборникъ изъ лекцій бывшихъ наставниковъ Кіевской Духовной Академіи, архим. Иннокентія, прот. Ив. М. Скворцова, П. С. Авсенева (архим. Өеофана) и Я. К Амфитеатрова. Ц. 2 р. 50 к (вм. 3 р. 40 к.).

47. Объ отношеніи древней христіанской церкви къ римскому государству. П. А. Лашкарева. Ц. 30 к. (вм. 40 к.).

48. Кіевская архитектура въ X—XII в.в. П. А. Лашкарева, ц. 30 к.

49. Беконъ Веруламскій, Куно-Фишера (съ портретомъ Бекона). Ф. А. Терновскаго. Ц. 20 к, съ перес. 30 к. (вм. 40 к).

50. Изученіе византійской исторіи и ея приложеніе въ древней Руси. Ф. А. Терновскаго (1-й выпускъ весь распроданъ). Выпускъ 2-й. 1876 г Цѣна 1 р. 50 к.

51 Апокрисисъ Христофора Филалета и исторія Флорентійскаго Собора (большой томъ болѣе 600 страницъ). Цѣна три рубля.

52. Ветхозавѣтная исторія. Прот. И. М. Скворцова. Ц. 70 к.

53. О богослуженіи православной церкви. И. М. Скворцова. Ц. 80 к.

54. Призваніе Авраама и церковно-историческое значеніе этого событія. Н. Ив. Щеголева. Цѣна съ перес. 1 р. 20 к.

55. Правило пастырское св. Григорія Двоеслова. Перев. Д. А. Подгурскаго Ц. 1 р. 25 к съ пересылк.

56. **Андріанка. Комедія Теренція. Переводъ Д. А. Подгурскаго.** Ц. 50 к. съ пересылк.

57. Описаніе рукописей церк.-археологич. музея. Н. И. Петрова (1-й вып. распроданъ). Вып. 2-й. 1877 г. Ц. 1 р. 50 к; вып. 3-й, 1879 г. Ц. 1 р. 75 к.

58. Судьбы древнихъ памятниковъ св. земли. А. А. Олесницкаго. Цѣна 20 коп

59. Св. земля. А. А. Олесницкаго (болѣе 35 лист. съ рисунками). 1875 г. Т. 1. Цѣна 2 р. 50 к.; т. 2-й, 1878 г. Ц 3 р.

60. Отвѣтъ на предложенную старокатоликами схему о Св. Духѣ. Архимандрита Сильвестра. 1875 г. Ц. 75 к. (вм. 1 р).

61. Богослуженіе христіанское со времени апостоловъ до четвертаго вѣка. Ѳ. А. Смирнова. 1876 г Ц. 2 р.

62. Жизнь Іисуса Христа по евангеліямъ и народнымъ преданіямъ (съ литограф. изображеніемъ лика Спасителя). К И Скворцова. 1876 г. Цѣна 2 р.

63. Подложное письмо половца Ивана Смеры къ великому князю Владиміру святому. Ив. Иг. Малышевскаго. 1876 г Ц. 75 к.

64. Дѣятельность митрополита Евгенія въ званіи предсѣдателя конференціи Кіевской Академіи. Его же. Ц. 30 к.

65. Историческій взглядъ на взаимныя отношенія между сербами и русскими въ образованіи и литературѣ. Н И. Петрова. 1876 г. Ц. 60 к.

66. Собраніе сочиненій М. А. Максимовича. Т. I (847 стр.) К 1876. Ц. 4 р.; т 2-й (съ рисунками), 1877 г. Ц. 3 р.

67. Отношеніе римскаго государства къ религіи вообще и къ христіанству въ особенности до Константина великаго включительно. П. А. Лашкарева. Кіевъ, 1876 г. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

68. Ученіе Аугсбургскаго исповѣданія и его апологіи о первородномъ грѣхѣ М. Ф. Ястребова. 1877 г. Ц. 1 р. 30 р.

69. Кириллъ и Меѳодій. Главнѣйшіе источники для исторіи свв. Кирилла и Меѳодія. А. Д. Воронова. К. 1877 г. Ц. 2 р.

70 Три первые вѣка христіанства. Проф. Терновскихъ. К. 1878 г. Ц. 1 р 50 к., съ пересыл. 1 р. 80 к.

71. Опытъ православнаго догматическаго богословія (съ историческ. изложеніемъ догматовъ). Архимандрита Сильвестра. Т. 2-й (40 печ. лист.). 1881 г., ц. 3 р. 30 к. (Т. 1-й распроданъ).

72 Риѳмъ и метръ ветхозавѣтной поэзіи. А. А. Олесницкаго Ц. 2 р.

73. Кіево-софійскій прот. І. В. Леванда (съ портретомъ). 1879. Ц. 2 р.

74. Изслѣдованіе Златоструя по рукописи XII в. В. Н. Малинина. 1878. Ц. 2 р.

75. **Библіотека твореній св. отцевъ** и учителей церкви западныхъ: кн. 1 и 2-я: творенія св. Кипріана, еп. Карѳагенскаго, ч. 1-я и 2-я; кн. 3, 4, 5 и 6: твореній бл. Іеронима ч. 1, 2, 3, 4; кн. 7: твореній

бл. Августина ч. 1; кн. 8: твореній бл. Іеронима ч. 5-я; кн. 9: твореній бл. Августина ч. 2; кн. 10-я: твореній бл. Августина ч. 3-я; кн. 11-я: твореній бл. Іеронима ч. 6-я; кн. 12-я: твореній бл. Августина ч. 4-я; кн. 13-я: твореній бл. Іеронима ч. 7-я; кн. 14-я: твореній бл. Августина ч. 5-я и кн. 15-я: твореній бл. Іеронима, ч. 8-я. Цѣна каждой книги Библіотеки 2 р. съ перес.

76. За вѣру и противъ невѣрія. Свящ. Х. М. Орды. К. 1879. Ц. 60 к.

77. Тертуліанъ, его теорія христіанскаго знанія и основныя начала его богословія. К. Д. Попова. 1880 г. Ц. 1 р. 50 к.

78. Учебное руководство по св. писанію (для 2 клас. семинарій). Д. Афанасьева. Ц. 2 р. 25 к

79. Творенія Кирилла, еп. туровскаго. Изд. Евгеніемъ, еп. астраханскимъ. 1880 г. Ц. 2 р.

80. Несторій и Евтихій, ересіархи V в. Амедея Тьерри. Перев. Д. В. Поспѣховымъ. 1880 г. Ц. 1 р. 50 к.

81. О значеніи національнаго элемента въ историческомъ развитіи христіанства. М. Е. Ковальницкаго. 1880 г. Ц. 50 к.

82. Апостольское преданіе, Шуази. Переводъ П. Максимовича 1881 г. Ц. 1 р. 50 к.

83. Правда объ уніи къ православнымъ христіанамъ, изд. 4-е 1880. Ц. 40 к.

84. Описаніе рукописей почаевской лавры. В. Березина 1881 г. Ц. 50 к.

85. Объ умозрѣніи и отношеніи умозрительнаго познанія къ опыту (теоретическому и практическому). П. И. Линицкаго. 1881 г. Ц. 1 р. 50 к.

86. Русская церковь въ 25-лѣтнее царствованіе Имп. Александра 2-го. 1881 г. Ц. 40 к

87. Загробная жизнь по воззрѣнію древнихъ римлянъ. Н. М. Дроздова. 1881 г. Ц. 35 к.

88. Исторія нравственности и нравственныхъ ученій. Ч. 1-я. М. А. Олесницкаго. 1882 г. Ц. 2 р. 50 к.

89. Мѣсяцесловы святыхъ при рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ церковно-археологическаго музея. Г. О. Булашева. 1882 г. Ц. 40 к.

90. Славянофильство и либерализмъ. П. И. Линицкаго. 1882 г. Ц. 1 р. 30 к.

91. Книга Пѣснь Пѣсней и ея новѣйшие критики. А. А. Олесницкаго. 1882 г. Ц. 3 р.

92. Преосв. Филаретъ, еп. Рижскій, какъ ректоръ Кіевской Духовн. Академіи. (съ портретомъ, факсимиле и прибавленіями). Ив. П. Королькова. 1882 г. Ц. 60 к.

93. Двадцатилѣтіе журнала «Труды Кіевской Дух. Академіи» (съ систематическимъ перечнемъ статей, помѣщенныхъ въ журналѣ за 20 лѣтъ и алфавитнымъ указателемъ авторовъ). И. Н. Королькова. 1883. Ц. 2 р

94. Чтенія въ церковно-археолог. Обществѣ при Кіевской Дух. Академіи. Вып. 1-й. 1883 г. Ц. 1 р. 20 к.

95. Описаніе коллекціи древнихъ русскихъ иконъ. Іеромонаха Христофора (Смирнова). 1883 г. Ц. 1 р.

96. Происхожденіе и значеніе праздника Рождества Христова. Его же. 1883 г. Ц. 70 к.

97. Братскій совѣтъ новорукоположенному въ сельскій приходъ священнику. Вып. 1. Свящ. Аѳ. Недѣльскаго 1883 г. Ц. 1 р.

98 Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ. А. Ушинскаго 1883 г. Ц. 1 р. 50 к.

99. Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники. С Т. Голубева. 1883 г Ц. 5 р

100. Преосвящ. Ириней Фальковскій, епископъ Чигиринскій. Г. О. Булашева. 1883 г Ц. 1 р. 50 к.

101. Діалоги Платона Тимэй и Критій. Переводъ съ введеніемъ и примѣчаніями. Г. В. Малеванскаго. 1883 г. Ц. 1 р. 50 к.

---

*